

Мой путь к Ленину***

Краткая заметка, затерявшаяся на страницах какой-то буржуазной газеты, привлекла мое внимание. Это было в 1917 году. В заметке сообщалось, что некто, по фамилии Ленин, приехав в Петроград, выступил с исключительно опасной речью — призывом к мятежу.

* *Иоганнес Роберт Бехер* (1891–1958) — немецкий революционный поэт, лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» (1952). Министр культуры ГДР (1954–1958). Написал текст гимна ГДР.

** Стихотворение «Ленин» печатается по изд.: Стихи о Ленине. Из зарубежной поэзии. М.: Иностранная литература, 1960. Перевод с немецкого Т. Сикорской.

*** Статья «Мой путь к Ленину» написана в 1939 г. Печатается по изд.: Бессмертие. М.: Художественная литература, 1970.

В буржуазных кругах, где я вращался, эти лаконичные строки вызвали бурю ужаса и негодования. Но я воспринял эту заметку по-иному. Я навсегда запомнил имя Ленина.

В течение всей мировой войны я пребывал в поисках неизвестного, в поисках какого-то чуда, которое должно было положить конец этой кровавой свалке. И вот, сам не зная почему, я проникся верой в то, что с прибытием в Петроград Ленина этот долгожданный час наступил.

Я разделял участь многих интеллигентов, которые инстинктивно стали врагами империалистической войны и уверовали в русскую революцию, не углубляясь в сущность революционного процесса. Нас вдохновляла также героическая борьба Розы Люксембург и Карла Либкнехта, укрепляя в нас ненависть к этой бессмысленной человеческой бойне, но мы оставались чужды марксизму и рабочему движению.

Вскоре после того, волею исторических событий, фигура Ленина оказалась в центре внимания всего человечества. Но лишь значительно позже удалось мне постигнуть, хотя бы отчасти, все величие дела, созданного Лениным.

И вот Ленин умер. Как ярко запечатлелся в моей памяти этот день, этот час. В Берлине выпал снег. Вечерело. Я подходил к площади Виттенберга, как вдруг кто-то остановил меня и сказал: «Ленин умер». Хриплый голос дрожал от сдерживаемых рыданий. До поздней ночи я бродил по улицам и, встречаясь с безмолвными вопрошающими взглядами друзей, знакомых, мы лишь обменивались кивком, как бы давая друг другу понять, что мы знаем страшную весть...

...Образ Ленина продолжал вдохновлять меня и после его смерти, он стоит передо мной, незабываемый, живой, как никогда.

Ленин открыл мне тайные пружины войны.

Ленин своим учением об империализме показал мне глубину и направление общественных течений, среди которых я до тех пор бродил вслепую.

Ленин своим учением о государстве и революции вооружил меня знанием, с помощью которого я сумел найти свое настоящее место в надвигающихся исторических боях.

Ленин внедрил в мое сознание веру во всемирно-историческое призвание революционной партии коммунизма.

Ленин своими письмами к Горькому разрешил многое, что еще оставалось для меня загадкой, и раскрыл предо мной образ великого русского писателя Толстого так, как я никогда не смог бы сделать сам.

Ленин дал мне ответ на вопрос: «Что делать?»

В трудах Ленина я нашел то, чего так долго искало человечество, — правду жизни.

* * *

Я всегда искал Ленина, бывая в тех местах, где он жил.

Кто знает, часто говорил я себе, может быть, я случайно встретился с ним в моем родном Мюнхене? Живя там, Ленин любил бродить по набережным Изара. Его можно было видеть сидящим с книгой и карандашом в руке на одной из зеленых скамеек, как раз там, где в ту пору я, еще «атаман разбойничьей шайки», носился с товарищами моих школьных игр.

В Берлине, на улице Клопштока, в районе Моабита, неподалеку от нашей партийной организации, находится дом, где когда-то снимал комнату Ленин. Это нелепое здание из красного кирпича, облепленное балкончиками и башенками. Как часто, проходя мимо этого дома, мы смотрели на окна ленинской комнаты и пытались взглянуть на самих себя его глазами, и каждый из нас спрашивал себя: как отнесся бы Ленин к твоей работе? Да, Ленин всегда жил в нашем сознании, он был нашей совестью.

Я нашел Ленина в Швейцарии, в Цюрихе — его последнем убежище перед возвращением в Россию. Узкая улица ведет от самой набережной Лимата, слегка поднимаясь вверх, к дому Ленина, мимо живописного фонтана. Даже журчание его струй как бы пробуждает воспоминания о Ленине. На стене дома прибитая простая табличка, говорящая о том, что здесь жил вождь русской революции.

Но разве могут эти встречи дать хотя бы слабое представление о том, как часто и как близко я каждый день сталкиваюсь с Лениным? Я нахожу его в любви к нему миллионов трудящихся всего мира. Я нахожу его и в бессильной ненависти его врагов, и эта ненависть невольно служит доказательством бессмертного величия его дела.

* * *

Нельзя было без волнения читать, как во время Всемирной парижской выставки слепой заставил свою жену привести его в советский павильон, к бюсту Ленина. Дрожащими пальцами он благоговейно ощупывал лицо Ленина, чтобы навсегда запечатлеть дорогие черты.

И мы, зрячие, все вновь и вновь устремляем свои взоры к образу Ленина, как если бы его облик все еще недостаточно глубоко проник в наше сознание.

К Ленину ведет бесчисленное множество путей, прямых и извилистых. Величие Ленина одержало верх над тысячами и тысячами его бывших противников и многих поставило на правильный путь.

В наши дни путь Ленина сделался той столбовой дорогой, по которой шествуют миллионы в борьбе за мир, навстречу счастливому будущему человечества.